

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертационной работе Марии Александровны Ульяновой

«КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ И СРЕДСТВА

ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В СПОРТИВНОЙ БЛОГОСФЕРЕ

(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО

ФУТБОЛЬНОГО БЛОГА И КОММЕНТАРИЯ)»,

представленной на соискание учёной степени кандидата

филологических наук по специальностям 10.02.19 – Теория языка

Диссертационное исследование М.А. Ульяновой посвящено анализу когнитивно-стилистических, лексических, синтаксических и графических средств выражения эмотивности в футбольной блогосфере (в блоге и комментарии).

Актуальность данного исследования сомнений не вызывает. «Развитие Интернета как нового коммуникативного пространства открывает вид коммуникации, который осуществляется в виде дискурсивных практик. Появление новых медиатехнологий и интерактивные возможности интернет-коммуникации приводят к развитию в пределах интернет-дискурса инициативного речевого жанра «блог» и респонсивного субжанра «комментарий». На сегодняшний момент недостаточно изучена спортивная блогосфера». Приведённая цитата вполне оправдывает выбранный объект изучения и предмет исследования.

Использование методов интерпретации, качественного и количественного анализа, описательного метода (приёмы наблюдения, сопоставления, дифференциации исследуемого материала), метода сплошной выборки, анализа словарных дефиниций, метода сопоставительного анализа позволило М.А. Ульяновой получить убедительные выводы. Материал исследования поражает своим объёмом: 100 футбольных блог-постов в русскоязычных блогах (<http://www.sports.ru>, <http://rsport.ru>, <http://wap.sovsport.ru>), 100 футбольных блог-постов в англоязычных блогах (<http://www.espnfc.com>, <http://theguardian.com>), 100 футбольных блог-постов в немецкоязычных блогах (<https://roteerdeblog.wordpress.com>, <http://www.football-blog.net>, <http://sportbild.bild.de>).

Теоретическая база исследования складывается на достижениях лингвистики эмоций, когнитивной лингвистики, стилистики и лингвистики текста, теории жанра, теории интернет-дискурса, лингвистики Интернета, фразеологии, теории метафоры, теории синграфемных средств.

Теоретическая база позволяет определить и **научную новизну** (рассмотрение категории эмотивности на новом языковом материале; изучение и анализ ее средств выражения в футбольной блогосфере; определение частотности использования данных эмотивных средств в русско-, англо- и немецкоязычной футбольной блогосфере; сопоставление данной частотности употребления эмотивных средств), и **теоретическую значимость** (расширение научных представлений о спектре изучения категории эмотивности в дискурсе; уточнение жанровых и когнитивных характеристик блогосферы; выявление характерных свойств жанра блога и субжанра комментария, который является новым речеведческим термином; возможность дальнейшего исследования спортивной блогосферы как одного из жанров интернет-дискурса), и **практическую значимость** исследования.

Выносимые на защиту **положения** сформулированы корректно, логически связаны и целиком соответствуют содержанию исследования.

Перейдём к оценке личных достижений диссертанта.

Первое, что следует поставить в заслуги, – предельная аккуратность в логике построения исследования. Здесь отдельные тематические блоки выступают своеобразным фундаментом, достаточным для того, чтобы на его основе анализировать огромный корпус иллюстративного материала, поскольку для данной диссертации сложно сказать, какой из компонентов является важнейшим – теоретический или практический. Скорее всего, найден баланс между одним и другим, в то время как и то, и другое могло быть доминантой. «В первой главе «Категория эмотивности и интернет-дискурс» содержатся теоретические положения, на которых построено проводимое исследование; рассматриваются классификации эмоций; изучается соотношение категории эмотивности с категориями экспрессивности, эмоциональности и оценочности; рассматривается сущность понятия интернет-дискурса; определяется место интернет-дискурса, блога и комментария в жанровой системе компьютерно-опосредованной коммуникации». Важное разграничение проводится между эмоциями как психологической категорией и эмотивами как носителями эмотивного значения. Это разделение должно стать фактом для лингвистической науки, поскольку оно действительно устраняет «напряжение» между разными отраслями знания. Классификация, принятая за основу, совершенно себя оправдывает (эмотивы-номинативы, эмотивы-ассоциативы, эмотивы-экспрессивы). Нет сомнений, что этот подход обладает высокой объяснительной силой. Эмотивность как функционально-семантическая категория, безусловно, нуждается в тщательной разработке. Разграничение эмотивности, экспрессивности и оценочности даже с учётом того, что это очень сложная задача, должно быть отнесено к очевидным заслугам автора диссертации, потому как оно построено на внятных теоретических основаниях и не обнаруживает противоречий – оно может быть образцом для других исследователей, которые окажутся в соприкосновении с близкими научными проблемами.

Изучение спортивного интернет-дискурса (футбольного блога и комментария) – выбор материала диссертантом, причём выбор, который вызывает интерес у огромного количества людей – феномен, обусловленный местом футбола в массовой культуре (и массовом сознании). М.А. Ульянова исследует не футбол как таковой, а языковые репрезентации на тему футбола. Надо отметить, что никакого смещения одного явления с другим автор диссертации себе не позволяет.

Приемлемо исходное положение исследователя, что «интернет-дискурс относится к гипержанру компьютерно-опосредованной коммуникации, блог является жанром интернет-дискурса, комментарий – субжанром».

В целом «традиционная» теоретическая глава выверена настолько, что даже при желании в ней трудно обнаружить «дефекты». Совсем в плане доброй иронии замечу, что упоминание о спортивной блогосфере, и то в скобках, встречается впервые на странице 35. Конечно, никакого отношения к результатам исследования это не имеет, но в какой-то степени «утомляет» читателя, которому обещали «футбол».

М.А. Ульянова пользуется очень современным метаязыком лингвистической теории, который соответствует новейшим тенденциям. Можно смело сказать, что исследование является когнитивно-дискурсивным. Автор исследования этим термином не пользуется и имеет на это право, поскольку такое право реализуется индивидуально. Во второй половине XX века сложилась когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике.

Когнитивно-дискурсивный подход основывается на самых современных достижениях (не только) гуманитарных наук. В основе подхода лежат базовые функции языка – когнитивная и коммуникативная, притом что как первая, так и вторая, несмотря на необходимое искусственное разделение, мыслятся в своём естественном единстве. Исторически получилось так, что коммуникативная функция раньше стала объектом пристального изучения в современной лингвистике и в некоторой степени именно ей всё ещё принадлежит доминирующее значение. Однако новейший этап в лингвистике и многочисленных смежных отраслях стремительно накапливает знание, позволяющее надеяться на установление определённого баланса между когнитивной и дискурсивной составляющими и окончательное становление контуров когнитивно-дискурсивного анализа. Основные тенденции такого анализа достаточно ясно просматриваются и сегодня. Сошлёмся на типичное определение: «...модель [описания дискурса] включает характеристику **социокультурных** (условия бытования), **коммуникативных** (коммуникативная ситуация и её жанровое воплощение), **когнитивных** (концептуальные структуры) и **языковых особенностей**¹».

Социокультурный аспект естественным образом помещает рассматриваемую текстом проблему в широкий контекст социальных

¹ Эмер, Ю.А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование [Текст] / Ю.А. Эмер // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. №2 (027). С. 50-60.

(общественных) отношений, характеризующих общество в определённое время, например, в текущий момент.

Обращаясь к коммуникативным характеристикам рассматриваемого явления, имеем в виду, что дискурсивно значимыми параметрами являются цель дискурса, коммуникативные стратегии, участники дискурса, ситуация общения, жанры. В теоретическом отношении данные категории являются всесторонне разработанными, а непосредственное использование их в анализе предполагает, прежде всего, обращение к конкретному материалу. Весь круг названных вопросов связан с человеком-пользователем языка (в семиотической триаде Ч. Морриса это область прагматики, то есть отношения знака и человека). «В обыденной речи – отношение говорящего к тому, что и как он говорит: истинность, объективность, предположительность речи, её искренность или неискренность, её приспособленность к социальной среде и к социальному положению слушающего и т.д.; интерпретация речи слушателем – как истинной, объективной, искренней или, напротив, ложной, сомнительной, вводящей в заблуждение; в художественной речи – отношение писателя к действительности и к тому, что и как он изображает: его принятие и непринятие, восхищение, ирония, отвращение; отношение читателя к тексту и в конечном счёте к художественному произведению в целом – его истолкование как объективного, искреннего или, напротив, как мистифицирующего, иронического, пародийного и т.д.»².

Схемы взаимодействия говорящего и слушающего, автора и читателя в различных модификациях выходят за рамки коммуникативной составляющей дискурсивного анализа. «В хронологическом плане коммуникативный подход предшествовал когнитивному и был заложен в таких направлениях, как лингвистика речи и лингвистика текста. Когнитивный подход был стимулирован изучением экстралингвистических факторов конструирования различных видов дискурса». Однако совершенно очевидно, что такие экстралингвистические факторы тесно соприкасаются и с центральными параметрами коммуникативного подхода. Как бы то ни было, когнитивный подход, во многом беря на себя интегративную функцию, объединяет в себе достижения предшественников, приспособляя их к работе на собственные цели. «Влияние когнитивной научной парадигмы на понимание текста и дискурса обусловлено (...) тем, что когнитивная лингвистика стремится объяснить языковые явления посредством моделирования процессов их формирования и функционирования. Сложность речевого произведения как коммуникативного явления заключается в том, что оно (речевое произведение) в каждый момент времени существует одновременно и как снятый результат речевой деятельности человека, и как некая абстрактная программа формирования речевого сообщения. Такая программа должна учитывать не только то смысловое содержание, которое автор сообщения

Кузнецов, В.Г. Исследование дискурса в Женевской лингвистической школе [Текст] /В.Г. Кузнецов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. №1 (022). С. 30-36.

планирует передать в процессе коммуникации, но также способы передачи информации и конкретные условия коммуникации (особенности коммуникативной ситуации, характеристики участников, контактный или дистантный канал коммуникации и др.)»³. Когнитивный подход имеет и собственный обширный терминологический аппарат, который, тем не менее, так или иначе предназначен для исследования идеологии речевого произведения (ценностный аспект) и соотнесения его с концептосферой (концептуальный аспект).

И социокультурные предпосылки, и коммуникативные параметры, и когнитивные структуры находят своё выражение в языковой форме. Сама языковая форма бывает представлена эксплицитно (то есть выражена явно) и имплицитно (то есть не выражена явно, но обязательно предполагается контекстуально). Современный лингвистический анализ считает имплицитные средства обязательными объектами анализа.

Тем самым, когнитивно-дискурсивный анализ текста включает в себя весь комплекс лингвистических подходов: семиотический (синтактика, семантика, прагматика), социолингвистический, психолингвистический. Когнитивно-дискурсивный подход является естественным развитием ставшего в XX веке классическим семантико-прагматического подхода к анализу языковых (речевых) явлений. Он бесспорно расширяет глубину проникновения в реальную коммуникацию (взаимодействие общающихся), но и сопряжён с определёнными проблемами. В массовом сознании языковые единицы (ещё раз: преимущественно лексические) «должны поддерживать» семантические структуры более или менее конкретным материальным носителем. Получается, что современные научные представления о языке значительно увеличивают дистанцию с представлениями о языке обычного человека, которые формируются школьным курсом русского языка.

Следует отметить, что все аспекты современного когнитивно-дискурсивного анализа представлены в работе М.А. Ульяновой, притом что она предпочитает не пользоваться этим термином.

Вторая глава «Репрезентация эмотивности в футбольной блогосфере» посвящена выявлению и анализу средств выражения эмотивности в футбольной блогосфере. «Анализ языкового материала показывает, что когнитивно-стилистические эмотивные средства представлены метафорой, эпитетом, синекдохой, антитезой, градацией-климаксом, градацией-антиклимаксом, гиперболой и литотой. Единицами анализа когнитивно-стилистических средств являются субсфера, фрейм, слот».

Избранная М.А. Ульяновой методология анализа названных явлений несколько не вызывает сомнений и совершенно оправдывает себя для достижения сформулированных целей и задач. Можно лишь удивиться

³ Степанов, Ю.С. В мире семиотики [Текст] / Ю.С. Степанов // Семиотика: антология; сост. и общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Деловая книга, 2001. 702 с.

объёмом проанализированного материала и скрупулёзностью самого анализа. Учитывая специфичность тематического содержания этой блогосферы, М.А. Ульянова нигде не позволяет себе «вульгаризации» языкового воплощения, в целом свойственного данному жанру, но находит очень адекватные языковые формы, передающие необходимое содержание. Все многочисленные примеры из английского и немецкого языка в диссертации сопровождаются талантливым переводом. Вопрос об аргументированности выводов возникать не может: выводы делаются на прочной теоретической основе и более чем достаточном иллюстративном материале.

Отдельного упоминания, на мой взгляд, заслуживают «технические» части диссертации – выводы из глав и заключение. Они очень полно и точно передают содержание работы, представляя собой выверенные конспекты обеих глав, которые являются объёмными. Прочитав выводы и заключение, можно получить прекрасное представление о данной работе. Это тот случай, когда долгий и кропотливый труд представлен очевидно удачным оформлением – тоже достижение, которое следует брать на вооружение и другим исследователям.

Диссертационное исследование М.А. Ульяновой в целом не обнаруживает каких-либо заметных недостатков, если таковыми не считать отдельные претензии к орфографии и пунктуации.

Профессиональный уровень М.А. Ульяновой очень высок – об этом свидетельствует широкий диапазон теоретических основ, включающих как самые современные достижения когнитивно-дискурсивной лингвистики, так и традиционные для лингвистической науки области, к примеру, риторику, уходящую в античность, классические теории фразеологии. Кроме того, М.А. Ульянова демонстрирует умение тонкого (даже деликатного) анализа текста.

Следуя традиции, необходимо предложить вопросы дискуссионного порядка. Сделать это не так просто, поскольку работа оставляет впечатление абсолютной продуманности и выверенности. Тем не менее, не откажем себе в удовольствии услышать объяснение выбора риторических средств, вошедших в инструментарий исследования: почему перечень этих средств ограничен данным списком? Уже в античности такой перечень был обширным и включал сотни тропов и фигур. Является ли выделенный диссертантом перечень риторических средств результатом анализа текстового материала или изначальной исследовательской установкой на их обнаружение в анализируемом материале?

В целом эмпирический материал и теоретическая база диссертации М.А. Ульяновой свидетельствуют о верифицируемости и высокой научной достоверности результатов исследования.

Личный вклад соискателя в разработку актуальной научной проблемы проявляется в систематизации методологической основы исследования, обработке обширного эмпирического материала, систематизации содержательных и формальных критериев анализа коммуникации в спортивной блогосфере.

Содержание диссертации Марии Александровны Ульяновой «Категория эмотивности и средства её выражения в спортивной блогосфере (на материале русского, английского и немецкого футбольного блога и комментария) (Ижевск, 2017) соответствует паспорту номенклатурной специальности 10.02.19 – теория языка и требованиям пунктов 9 – 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года, в полной мере отражено в автореферате и 12 публикациях, в том числе в 4 публикациях в научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки.

Мария Александровна Ульянова заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент – Юрий Николаевич Варзонин, доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета.

Почтовый адрес: Тверской государственный университет, филологический факультет.

170002, г. Тверь, проспект Чайковского, д. 70, каб. 36.

Телефон: 8 910 649 47 24.

E-mail: yunvarzonin@gmail.com

20 сентября 2017 года

